

Завершив дела, Сун Хуайцы собрался домой.

Как раз в тот момент, когда он вышел из кабинета, сотрудники того же этажа готовились спуститься вниз, и среди них был Лань Сюаньцин.

Заметив приближающегося Сун Хуайцы, Лань Сюаньцин произнес:

— Господин директор.

Стоило ему произнести это обращение, как вокруг воцарилась тишина.

Ну и зачем приперся этот проблемный начальник!

Недавний оживленный гул голосов после его появления сменился мертвой тишиной.

Сун Хуайцы с любопытством изогнул губы в улыбке, кивнул Лань Сюаньцину и остановился.

Чувствуя на себе мольбы о помощи, Лань Сюаньцин ощутил головную боль. Глядя на улыбку Сун Хуайцы, он не мог поверить, что тот не замечает, как изменилась атмосфера.

Ничего не поделаешь, пришлось сказать:

— Господин директор, здесь есть отдельный лифт, я провожу вас.

Сун Хуайцы взглянул на него и рассмеялся:

— Не стоит, мне нравится этот.

Какой же он невыносимый.

На лице Лань Сюаньцина промелькнуло раздражение. Он больше не желал разговаривать с Сун Хуайцы, демонстративно игнорируя призывные взгляды коллег.

Он боялся, что если продолжит, то не сдержится и нагрубит ему.

Когда лифт прибыл, он прошел мимо всех внутрь и встал в одном из углов, как можно дальше от Сун Хуайцы.

Две фигуры, застывшие словно стражи у входа, заставили сотрудников, набившихся в середину, бояться даже дышать. В кабине повисло гнетущее напряжение.

Сун Хуайцы не обращал внимания на Лань Сюаньцина, с любопытством ощущая, как лифт медленно опускается. Он чувствовал, как внутри все сжимается.

Удивительный опыт.

Двери лифта открылись, сотрудники поспешно выбрались наружу, жадно вдыхая свежий воздух.

Лань Сюаньцин, шедший позади, вдруг услышал возглас: Господин Сун!

Он обернулся и увидел, что Сун Хуайцы, следуя за звуком, подошел к стойке администратора. Его ладонь лежала на холодном мраморе, и на фоне ослепительно белого камня рука казалась особенно изящной, с проступающими голубоватыми венами.

Хэ Цзе протянула ему небольшой коричневый флакончик:

— Господин Сун, когда вы пришли после обеда, на улице было очень жарко. Я видела, что вы держались за лоб, возможно, у вас был тепловой удар. Это средство очень помогает.

Сун Хуайцы с восторгом принял лекарство, словно странник, исследующий мир и внезапно нашедший целительный эликсир.

Затем его внимание привлекла резинка для волос на голове девушки, и он спросил:

— Где вы купили эту заколку?

Хэ Цзе не поняла такой резкой смены темы, но честно ответила:

— Пятьсот метров налево от нашего офиса есть магазинчик, там продаются. Пять юаней за целую коробку.

Сун Хуайцы понимающе кивнул, перебросился с ней еще парой фраз и ушел.

Лань Сюаньцин смотрел вслед удаляющемуся Сун Хуайцы и про себя возмущался: Почти тридцать лет, а все еще клеится к молоденьким стажеркам, никакой совести.

Он перевел взгляд на Хэ Цзе, которая стояла, опустив голову и краснея, затем посмотрел на телефон — такси уже почти подъехало.

Он подошел к девушке и постучал по мраморной стойке, где еще чувствовалось тепло от рук предыдущего посетителя.

Хэ Цзе подняла глаза и, встретив холодный взгляд Лань Сюаньцина, испуганно вытянулась в струнку:

— Секретарь Лань.

Лань Сюаньцин не хотел лезть в чужие дела, но и смотреть, как стажерка идет по кривой дорожке, не желал:

— В компании запрещены служебные романы.

Хэ Цзе ошеломленно смотрела ему вслед, не зная, что и сказать.

Тем временем Сун Хуайцы, подгоняемый вечерним ветром, дошел до магазинчика, о котором говорила девушка. За прилавком сидел мужчина средних лет. Увидев гостя, он спросил:

— Молодой человек, что желаете?

— Мне нужны черные резинки для волос, те, что по пять юаней за большую коробку, — ответил Сун Хуайцы.

Хозяин весело рассмеялся:

— Забавно говоришь. Хорошо, сейчас достану.

Он нырнул за полки и вскоре выставил на стол прозрачную коробочку размером с ладонь,

внутри которой лежало множество маленьких черных резинок:

— Вот, пять юаней.

Точно, деньги.

По дороге сюда он видел, как люди в очередях к лавкам с закусками расплачивались не серебряными монетами, а сканировали какой-то квадратный предмет с помощью телефона.

Он не понимал, как это работает, но умел спрашивать.

Сун Хуайцы протянул хозяину свой телефон и смущенно улыбнулся:

— Я не знаю, как этим пользоваться, не могли бы вы меня научить?

Хозяин удивленно хмыкнул, оглядел наряд Сун Хуайцы и, забирая телефон, заметил:

— А с виду и не скажешь, что не умеешь пользоваться техникой.

А, так это называется телефон, а не магический кирпич.

Хозяин зашел в Вичат и шаг за шагом обучил Сун Хуайцы сканировать коды, а заодно показал, как переводить деньги через Алипэй.

Если бы выражение лица Сун Хуайцы не было таким искренним, хозяин решил бы, что над ним просто издеваются.

Такой взрослый парень — и не умеет пользоваться телефоном? Даже его десятилетний сорванец целыми днями играет в какие-то игры.

Расплатившись и поблагодарив мужчину, Сун Хуайцы еще раз повторил все действия самостоятельно.

Какая удобная эпоха, — подумал он.

Он присел на уличную скамью, наблюдая за оживленным движением, за влюбленными парами, идущими в обнимку, за родителями, гуляющими с детьми — счастье на их лицах было таким очевидным.

Здесь нет ни высоких суровых дворцовых стен, ни жестокости, где жизнь человека не стоит ломаного гроша; нет ни косных правил, разделяющих мужчин и женщин, ни разрухи, вызванной бесконечными войнами.

Он словно сторонний наблюдатель взирал на этот процветающий город свободы, и одиночество чужака начало терзать его душу.

Сун Хуайцы вздохнул, подавляя тоску, и снова заставил себя улыбнуться.

Еще многое предстоит сделать, многому научиться — сейчас не время для грусти.

Он не может остановиться.

Он должен догнать Сун Хуайцы этой эпохи, иначе его одинокая и неуверенная душа никогда не обретет покоя.

Он всегда идет вперед.

Казалось, стоит лишь неустанно двигаться, отчаянно карабкаться вверх, и можно забыть об одиночестве, которое неотступно следует за ним по пятам.

Все еще недостаточно хорошо.

Я недостаточно выдающийся.

Я должен взобраться выше остальных, стоять выше всех.

Взгляд Сун Хуайцы стал острым.

Он никогда не был тем, кто привык смотреть на других снизу вверх.

За исключением своего господина, которому он служил верой и правдой, Сун Хуайцы никогда не склонял голову ни перед кем.

Сун Хуайцы поднялся и двинулся обратно тем же путем. По дороге он заметил книжный магазин, замедлил шаг и свернул внутрь.

Магазин был огромным, с табличками, разделяющими отделы. Сун Хуайцы направился к секции литературы для начинающих, подбирая подходящие книги.

Вскоре он нашел удивительные страницы: стоило нажать на странный символ, как книга издавала звук.

Символы показались ему знакомыми — они были очень похожи на те, что он видел у себя дома и на доске у Лань Сюаньцина.

Он решительно взял два набора: один с китайской фонетикой, другой — с английским алфавитом.

Затем он выбрал несколько учебников для начальной школы по математике, словарь и пачку бумаги А4.

На кассе он проигнорировал любопытные взгляды продавца и, забрав свои учебные пособия, в полном довольстве отправился домой.

Входная дверь виллы была оснащена замком по отпечатку пальца, совсем не похожим на обычные засовы.

Сун Хуайцы долго возился с ним, и как раз в тот момент, когда он всерьез раздумывал, как бы разобрать замок, подросла сестра Ду и открыла дверь, спасая несчастный механизм от демонтажа.

...

Вернувшись домой, Лань Сюаньцин сразу рухнул на диван — усталость от работы выпила из него все силы.

Он открыл телефон, зашел в Вичат и увидел десятки уведомлений.

Зайдя в ленту друзей, он обнаружил сплошные лайки и восторженные комментарии под своей новой фотографией:

— Учитель Сюаньцы такой красавец!

— Босс, это лицо просто восторг!

— Зашел посмотреть сплетни, а нашел такую красоту!

— Какая прелесть, Сюаньцы! Побольше таких фото!

Это были отзывы на его свежий косплей, который он выложил прямо перед тем, как сесть в такси.

Настроение Лань Сюаньцина заметно улучшилось.

Он прошел в спальню за пижамой, и, проходя мимо стены, украшенной постерами, невольно остановился перед любимым персонажем.

Мужчина на иллюстрации улыбался мягко, и его красные глаза, которые должны были символизировать опасность и холод, казались прекрасными рубинами.

Щеки Лань Сюаньцина слегка порозовели, он не мог сдержать восхищенной улыбки.

Вот она, сила обаяния идеала. От одного этого взгляда он словно ожил.

Эх, хоть он и официальный персонаж, но...

Почему же он так похож на Сун Хуайцы!

Лань Сюаньцин вспомнил сегодняшние странности своего директора, посмотрел на лицо на картине и невольно замечтался: Если бы это действительно был ты...

Если говорить о любимом персонаже Лань Сюаньцина, то это, безусловно, второстепенный герой романа Сун Хуайцы.

Мягкий, умный, на людях — любимец императора, а на деле — главный стратег наследного принца. Верный, преданный, его главная опора.

Но автор, словно лишившись разума, написал главу, где принц начинает подозревать Сун Хуайцы в измене и посылает убийц, чтобы расправиться с ним.

Те, кто должны были плыть в одной лодке, стали врагами.

Человек, подобный божеству, изящный и спокойный, из-за необоснованных подозрений императора был вынужден бежать, а в конце гордый и сильный герой закончил жизнь всего четырьмя словами:

Убит одним ударом.

Он еще не успел достичь своего величия, а автор так небрежно поставил точку в его судьбе.

Лань Сюаньцин тогда был так зол, что не мог есть, и слезы лились градом.

Это несправедливо.

Разве жизнь второстепенного героя ничего не стоит?

Обнаружив, что в остальной части книги имя Сун Хуайцы больше не упоминается, Лань Сюаньцин в ярости бросил читать.

Но когда роман вышел в печатном виде, он снова начал тратить деньги на мерч, испытывая любовь и ненависть одновременно.

Ненависть к тому, что деньги достанутся автору, и любовь к красоте Сун Хуайцы.

Позже вышла серия 3D-карт, и если бы не эта карта, Лань Сюаньцин не попал бы под влияние модели, так похожей на Сун Хуайцы, и не работал бы теперь на него.

Лань Сюаньцин смотрел на это лицо и с чувством произнес:

— Если ты действительно попал сюда, просто наслаждайся новой жизнью. Та, прошлая, была слишком тяжелой. Если ты здесь, живи в свое удовольствие, пользуйся благами этого нового мира.

Никто не ответил, лишь улыбка на постере оставалась такой же мягкой.

— Сун Хуайцы, я хочу, чтобы ты был счастлив, я всегда буду лю...

Дзинь-дон, дзинь-дон.

Телефонный звонок прервал атмосферу. Лань Сюаньцин недовольно взглянул на экран — звонила мама.

Его глаза мгновенно загорелись, он отложил пижаму и ответил:

— Алло?

Мягкий женский голос отозвался сквозь холодный экран:

— Сюань, ты уже освободился?

На его обычно меланхоличном лице невольно появилась улыбка.

— Да, закончил, — тихо ответил он.

Голос матери стал оживленнее:

— Ой, как удачно! Мы не отвлекаем нашего секретаря от личных дел?

Лань Сюаньцин рассмеялся, его глаза сощурились:

— Нет, мама, что ты. Что-то случилось?

Женщина на том конце тоже рассмеялась:

— Ничего особенного, просто папа скучает. Спрашивает, когда ты приедешь в город Б,

соберемся всей семьей, сходим куда-нибудь вкусно поесть.

Лань Сюаньцин задумался:

— Подождите секунду.

Он подбежал к гостинной, взглянул на календарь, где были обведены даты и сделаны пометки, тихо вздохнул, перевернул страницу на следующий месяц и ответил:

— Десятого числа следующего месяца я свободен. Я возьму отгул и приеду к вам, как раз давно не отдыхал. У вас нет накладок с работой? Если нет, я попрошу у директора.

Он с нетерпением ждал ответа, часто моргая.

На том конце слышался приглушенный разговор, а затем радостный голос матери:

— Ждем тебя, господин секретарь.

Лань Сюаньцин рассмеялся, его глаза, похожие на обсидиан, светились простой и искренней радостью.

— Хорошо, ждите, скоро буду.

<http://bllate.org/book/22454/2360846>